

С появлением бандитов ранее уединенное поселение беженцев стало внезапно куда оживленнее.

За это время лишь один бандит украл немного сушеной кукурузы из дома беженца, но беженец ничего не сказал, когда обнаружил кражу. Вместо этого именно Жэнь Сяосу устроил парню хорошую трепку и даже конфисковал его патроны.

Этот беженец даже попросил Жэнь Сяосу смириться, что очень устыдило побитого бандита.

После этого случая подобное ни разу больше не произошло.

Но зато некоторые беженцы стали запугивать своих товарищей. Они словно бандиты вламывались к ним в дома и съедали их еду. Цзинь Лань и остальные не могли больше наблюдать подобное, поэтому они побили этих придурков и потащили их к остальным бандитам на перевоспитание.

Если беженцев хулиганы могли запугать, то выступить против бандитов они даже думать не смели.

Кирпичные дома довольно стремительно обретали очертания. Бандиты были полны сил и работали очень быстро.

Жэнь Сяосу наблюдал за руководящим строительством домов Сю Цзиньюанем. В стороне стояла одна беженка, не отрывая от Сю Циньюаня влюбленного взгляда. Жэнь Сяосу оглянулся и спросил Ян Сяоцзинь:

— Он среди тех, кого ты определила проблемными, верно?

— Угу. — кивнула Ян Сяоцзинь. — Но кажется, плохих намерений у него больше нет.

Из-за опасений, что та группа бандитов доставит им проблемы, Ян Сяоцзинь стала вести за ними наблюдение. Ей было любопытно, почему Жэнь Сяосу не волновался насчет этого. В итоге выяснилось, что она напрасно беспокоилась. Она видела, что теперь Сю Цзиньюань старается каждый день обменивать пули.

В этот раз им удалось за заход построить 12 домов. На этой голой одинокой земле поднялись новые кирпичные дома. Увидев их, Жэнь Сяосу испытал бурю эмоций. Крепкие кирпичные дома являются символом продолжения человеческой цивилизации.

Дома получались примерно по 28 квадратных метров. На строительство одного дома ушло где-

то 1900 кирпичей, а жить в нем смогут больше десяти человек.

Этих домов слишком мало для того количества людей, что собрались тут. Вторая партия кирпичей уже остывает. Можно будет продолжить строить через два дня, когда их вынут из печи.

Вчера Цзинь Лань и Чжан Ихэн хвастались беженцам, что собираются построить столько домов, чтобы все жили в них.

Тогда Жэнь Сяосу спросил их с улыбкой:

— Хотите продолжить строить дома, даже после того, как наберете нужное количество пуль?

— Мы же не можем оставаться в стороне, когда наши односельчане живут в глиняных хижинах, верно? И у них очень много детей. В хижинах становится очень сыро, а это вредно для их здоровья.

Чжан Ихэн добавил:

— Мы даже можем построить школу, фабрику...

Жэнь Сяосу рассмеялся:

— На кой-черт нам фабрика? У нас даже нет техники для ее запуска!

— А если в раздобудем эту технику в будущем? — пробормотал Чжан Ихэн.

Жэнь Сяосу подошел к новым кирпичным домам. Он поручил Цзинь Ланю:

— Посчитай, у кого сколько патронов.

Бандиты работают уже больше двадцати дней, у них должно было накопиться достаточно патронов. После длительного подсчета Цзинь Лань почесал в затылке и сказал:

— В последнее время к нам присоединились несколько новых братьев, и мы поделились с ними своими патронами. Из-за этого нам не хватает по две-три пули. Завтра мы наберем нужное количество патронов, если еще один день поделаем кирпичи.

Их прогресс застопорился из-за появления новых бандитов. Иначе они уже накопили бы необходимое количество пуль дополнительными заданиями, переноса кирпичи, смешивая глину и сея семена.

К счастью для них, за последние дни никто больше к ним не присоединился, в общей сложности здесь их было примерно 400 человек. Конечно, были и бандиты, что сумели сбежать, но их было всего несколько человек.

Жэнь Сяосу напомнил Ян Сяоцинъ, что некоторые группы северных бандитов, должно быть, уже направились на юг. С прибытия в поселение новых бандитов прошло почти десять дней.

Следовательно, уже скоро они сразятся с бандами с севера и определят победителя.

Только сейчас Ян Сяоцинъ вспомнила, что на самом деле они прибыли сюда уничтожить бандитов.

Но сейчас не время для этого. Жэнь Сяосу с улыбкой произнес:

— Вы не учли пули, которые будут выданы сегодня за строительства домов. Я же говорил, что все, кто поможет строить дома, получают по 15 пуль. Мы держим свои обещания.

Цзинь Лань и остальные очень обрадовались, услышав его. Двадцать с лишним дней столь напряженной работы наконец окупилась!

Верни Жэнь Сяосу им их оружие сразу, они бы точно не стали так радоваться, это оружие итак принадлежало им, тем более его выдали им бесплатно другие силы.

А сейчас не так. Накопить сто патронов и обменять их на оружие было для них честью, которую они сами должны были заслужить. Они радовались так не из-за оружия, а потому, что заслужили право носить оружие в этом поселении.

Казалось, это право стоило больших денег. В прошлом они никогда не радовались так и не гордились собой, даже когда грабили проходивших мимо торговцев. А происходит так потому, что они заслужили это право своим потом и кровью.

Жэнь Сяосу приказал людям Цзинь Ланя принести все огнестрельное оружие:

— Что вы собираетесь делать, получив это оружие?

Цзинь Лань взволнованно произнес:

— Конечно же, мы отправимся грабить! Теперь нас сотни, и мы очень едины. У нас может быть абсолютное господство над югом!

Цзинь Лань не пытался преувеличивать и хвастаться. Потому что несколько очень страшных банд обитали на севере, а не на юге.

Жэнь Сяосу немного помолчал, указал на наблюдавших за ними со стороны беженцев и сказал:

— Грабить? Вы что, собираетесь грабить похожих на них людей?

Толпа беженцев была шокирована. Цзинь Лань поспешил объяснить:

— Мы не собираемся вас грабить. Зачем нам вас грабить?

— Но ведь многие другие люди точно такие же. — сказал Жэнь Сяосу. — У них тоже есть дети и жены.

Сю Цзиньюань с недоумением спросил:

— Тогда зачем нам оружие?

— Чтобы защитить их. — с улыбкой ответил Жэнь Сяосу. Он указал на беженку, что каждый день крутилась возле Сю Цзиньюаня, и сказал. — Чтобы защитить Сяоцуй, защитить жителей деревни и защитить ваши семьи.

Сю Цзиньюань замолчал. Сяоцуй робко посматривала в его сторону.

Жэнь Сяосу взял оружие и двумя руками протянул его Сю Цзиньюаню:

— Как только ты возьмешь это оружие, мы станем друзьями, братьями и семьей.

Сю Цзиньюань нерешительно принял оружие. Следующими были заметно возбужденные Цзинь Лань и Чжан Ихэн.

Держа в руках холодное и бесчувственное оружие, им казалось, будто они сжимают сокровище. Цзинь Лань сказал жителям поселения:

— Не волнуйтесь. Пока я рядом, ни один бандит не тронет вас!

Ян Сяоцзинь тихо наблюдала за всем этим со стороны. Глядя на парня, похожего на героя из какого-нибудь рассказа, она вспомнила, как однажды сказала, что будет очень сложно заставить этих бандитов обрести веру, и что было бы хорошо даже просто объединить их. Но к ее удивлению, спустя чуть больше двадцати дней у них тихонько сформировалось чувство стадности. Вдобавок ко всему, незаметно родилась вера в «защиту».

Никаких громких речей о верности, Жэнь Сяосу передавал бандитам лишь веру в защиту. Защищайте собственные активы, защищайте свои семьи и защищайте своих друзей. Все нужно делать с целью защиты собственных интересов.

Не нужно поддерживать мир во всем мире. К ним это не имеет никакого отношения.

Но конечно, будь то сила, воля или вера этой группы, все это лишь крошечные семена, которые в них посеяли.

Без столь сильного персонажа как Жэнь Сяосу и удерживающей их вместе веревки, они, скорее всего, быстро развалились бы и вернулись бы к прошлому образу жизни. Или столкнулись они сейчас с сильным противником, этого тоже хватило бы нанести им быстрое поражение.

Но Ян Сяоцзинь считала, что-то, что Жэнь Сяосу смог посадить эти семена, было весьма впечатляющим.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1199966>